С.А. Юркова

ЧТО НЕ ТАК С «КУЛАЧНЫМ БОЙЦОМ»? УТОЧНЕНИЕ АТРИБУЦИИ ФАРФОРОВОЙ СКУЛЬПТУРЫ ЗАВОДА БРАТЬЕВ КОРНИЛОВЫХ

Статья посвящена анализу фарфоровой скульптуры завода братьев Корниловых, известной под названием «Кулачный боец». В разнообразном ассортименте фарфоровой пластики завода особое место отводилось фигурам русских торговцев и разносчиков. Образцами для моделей этих скульптур служила печатная графика. В ходе проведенного исследования определен графический источник рассматриваемой модели и предложен новый вариант ее названия.

The article is devoted to the analysis of porcelain sculpture by the Kornilov brothers factory, known as «Fist fighter». In a diverse assortment of Kornilov porcelain sculpture a special place was given to the figures of Russian merchants and peddlers. Printed graphics were used as samples for porcelain models. In the course of the research was attributed a graphic source of this model and proposed a new version of its name.

Ключевые слова: фарфоровая скульптура, завод братьев Корниловых, Государственный музей керамики, А.О.Орловский.

Keywords: porcelain sculpture, Kornilov Brothers factory, the State Museum of Ceramics, A.Orlovsky.

Изучение русской фарфоровой пластики рождает множество атрибуционных вопросов, в том числе, касающихся названий произведений. Не всегда точные, иногда условные «именования» скульптурных моделей зачастую далеки от их истинного содержания, чем вызывают исследовательский интерес.

Таковой стала скульптура завода братьев Корниловых, записанная в инвентарной книге Государственного музея керамики как «Кулачный боец» (рис. 1). Она происходит из собрания А.В.Морозова и датируется 1840–1850 гг. Аналогичные фигуры представлены в собраниях Государственного Эрмитажа, Русского музея, Национального музея Республики Бурятия, Национального музея искусств Азербайджана, а также встречаются в частных коллекциях. Скульптуры демонстрируют варианты росписи костюма и подножия, а также разные марки, соответственные времени их выпуска (1840-е — нач. 1860-х гг.).

Кулачный бой в качестве изобразительного сюжета возник в лубочной графике, и с XVIII века был расхожей темой «народных картинок». В XIX веке герои старинной русской забавы становятся популярными персонажами фарфоровой пластики, особо распространенными в скульптуре частных заводов Гарднера и Кудинова. Именно сопоставление корниловской фигуры с известными моделями других фабрик породило первое сомнение в правильности ее названия: «кулачный боец» петербургского завода выделяется иным пластическим решением, в первую очередь, нетипичной постановкой рук. Не добавляла ясности и книга научных описаний коллекции А.В.Морозова, в которой сам же владелец именует скульптуру «Плясуном». Но более существенным аргументом не в пользу устоявшегося названия оказалось наличие у всех фигур из вышеперечисленных собраний дефектов на спине: либо тонировок и следов реставрации, либо фрагментов деревянного штыря. Забегая вперед, отметим, что наиболее верная интерпретация этого образа была дана И.Поповой в каталоге «Фарфор частных заводов Петербурга», где фигура опубликована как «Мясник» [5, с. 124]. Вероятно, такое название было дано исследователем по аналогии с известной моделью «Мясника» Императорского фарфорового завода, выполненной по литографии Л.Луара. Однако эта версия изначально вызывала сомнения ввиду отсутствия непременного атрибута мясника — ножа на поясе. Прояснить ситуацию помог следующий любопытный исторический эпизод.

В 1851 году в Петербург приезжает наследный принц Саксен-Веймарский [1] — племянник Николая I, сын великой княгини

Марии Павловны. По давнему обычаю русский Двор не оставлял своих гостей без подарков, в качестве которых особенно любим был фарфор. Визит августейшего родственника не стал исключением. 12 сентября 1851 года министр Императорского Двора князь П.М.Волконский дает следующее поручение Кабинету Е.И.В.: «*Прошу прислать […] для Принца Веймарского, буде есть готовыя, кукол в русских костюмах: три мужские и три женские, если нет у нас готовых, то купить и прислать сего же дня в Царское Село ко мне»* [3, л. 1]. В тот же день на это поручение был дан ответ: *«…Кабинет Его Величества имеет честь представить выбранные в магазине фабриканта Корнилова семь фарфоровых кукол в русских костюмах, из коих четыре мужских и три женских, для Его Королевского Высочества Наследного Принца Саксен-Веймарского, докладывая при том, что в Императорском Фарфоровом заводе готовых таковых фигур в настоящее время не имеется»* [3, л. 2].

Обращение к Корниловым закономерно и объяснимо. К этому времени частная фабрика, не имевшая серьезных соперников в Петербурге, уже обладала статусом Поставщика Двора и по качеству выпускаемой скульптуры конкурировала с казенным заводом. Подарок для саксонского гостя выбирал непосредственно управляющий императорскими заводами, посетивший с этой целью Гостиный Двор, где Корниловы держали фирменный магазин. В тот же день семь отобранных им «кукол» были доставлены в Царское село. О тематике выбранной скульптуры говорит найденный в архиве счет [3, л. 3]. Документ интересен и тем, что дает точное представление о ценах на корниловские фигуры:

«Разнощик с лотком 1 — 4 р.
Русских пляшущих 3 — 3 р. — 9 р.
С рыбами 1 — 2 р.
Крестьянских 2 — 3 р. 50 — 7 р.
22 р.».

Фарфоровые изделия, обращавшиеся к русскому типажу и народной тематике, идеально подходили на роль памятного сувенира иностранному гостю, особенно в контексте тогдашних династических связей. Именно родственные отношения русского и

Рисунок 1. Фигура «Кулачный боец». Завод братьев Корниловых, 184–-50-е гг. ГМК «Кусково» (Инв. № ФР 10709)
Рисунок 2. Фигура «Разносчик». Аукцион Sotheby's
Рисунок 3. А.Орловский. Литография «Булочник», 1826 г.

саксонского дворов напомнили о замечательном немецком памятнике с русской историей — Дворце Бельведер в Веймаре. Хозяйка летней резиденции великая княгиня Мария Павловна хранила в нем небольшую коллекцию сувениров — русских фарфоровых изделий. Сегодня многие из них по-прежнему украшают дворец, являясь частью собрания Музея искусств и ремесел. О некоторых фигурах из этой коллекции (в том числе завода братьев Корниловых) есть упоминание в статье М.А.Бубчиковой [2, с. 211]. Для уточнения мы обратились к сотрудникам Фонда Веймарской классики (Klassik Stiftung Weimar), одним из объектов которого является Бельведер. Ответ немецких коллег подтвердил информацию: в музее хранятся две скульптуры завода Корниловых — «Продавец рыбы» и «Разносчик с письменным прибором». Обмен архивными сведениями разрешил все сомнения: две сохранившихся фигуры и есть те самые «куклы», подаренные наследному принцу. Вторая скульптура, поначалу вызывавшая вопросы, оказалась той, что записана в счете корниловского магазина «разносчиком с лотком». Интересно бытование предметов: до 1908 г. они находились в герцогском замке в Эйзенахе, а после выставлялись в герцогском Музее искусств и ремесел в Веймаре (ныне Neues Museum Weimar).

Фотографии фигуры разносчика с письменным прибором, любезно предоставленные коллегами, дали окончательный ответ на вопрос, что же не так с «кулачным бойцом». Веймарский экспонат представляет собой крестьянина, несущего на плече короб (или лоток) и полностью идентичен фигуре исследуемого «кулачного бойца». Экземпляр любопытен и тем, что сохранил содержимое короба (песочницу и чернильницу). Для большей устойчивости последнего на плече проделывалось отверстие, куда вставлялся деревянный штырь, на который, в свою очередь, крепилась «ноша». Тем не менее, дополнительная точка опоры не спасала от утрат, в результате которых разносчик без атрибута ассоциировался с кулачным бойцом. С определенного ракурса видно, что соединенный с фигурой короб композиционно «тяжеловат» и в практическом отношении ненадежен. Именно хрупкость конструкции обусловила большую редкость сохранивших свой первоначальный вид фигур. На сегодняшний день в российских музейных собраниях таковые не известны. Найти аналог удалось лишь на антикварном рынке: в 2006 году идентичный предмет (но без емкостей для чернил и песка) проходил на торгах Sotheby's (рис. 2) [2].

Обнаружение графического источника привело к не менее интересным результатам. Образцом для создания модели послужила литография А.О.Орловского «Булочник» 1826 г. [3], выполненная по его же рисунку 1824 г. (рис. 3). Это изображение входило в литографированную серию из 14 листов — блестящих зарисовок представителей уличных профессий и народно-бытовых сценок.

Необходимо отметить, что скульптура завода братьев Корниловых, выполнявшаяся по графическим образцам, характеризуется достаточно точным их воспроизведением. Данный же случай — редкий пример переработки оригинала, дополнения его придуманным атрибутом. Скульптор-модельщик предложил несколько упрощенный вариант «ноши»: вместо доски с караваями хлеба герой несет «плетёный» короб с внутренней перегородкой. В результате такого обобщения произведение теряет сюжетную ясность — и перед нами уже не булочник, а некий собирательный образ разносчика. В контексте изучения мелкой пластики завода

подобная трансформация образа весьма любопытна и составляет скорее исключение, нежели правило. Но между графическим первоисточником и его фарфоровым воплощением есть еще одно различие. Выразительности образа, созданного Орловским, способствуют индивидуальная характеристика и эмоциональная тональность персонажа (мимика уставшего пожилого крестьянина, седая борода, растрепанные волосы), тогда как в скульптуре подобные детали нивелированы и образ трактован более формально. Этот нюанс характеризует саму суть фарфоровой «куклы» — прежде всего декоративного, занимательного предмета своего времени, когда пластика малых форм еще не предполагала социального подтекста. В остальном скульптура полностью воспроизводит изобразительный источник: соблюдены пропорции, чуть сгорбленная под тяжестью фигура показана в движении, повторяя позу графического прототипа; досконально передан и костюм героя — рукавицы, расстегнутый жилет, подпоясанная длинная рубаха и заправленные в сапоги полосатые штаны. Отметим, что рассматриваемая скульптура — не единичный случай обращения завода братьев Корниловых к графическому наследию А.Орловского [4]. Вопрос о возможной серии фигур, источником для которой послужили работы художника, требует дальнейшего исследования.

История с «кулачным бойцом» стала показательным и одновременно курьезным примером того, как время может присвоить произведению новое «имя». Проведенные изыскания позволяют исправить ошибку в бытующем названии фигуры и прояснить смысловое содержание образа. Наиболее корректным названием данной модели представляется следующее: скульптура ***«Разносчик с лотком»,*** выполненная по литографии А.Орловского «Булочник».

Примечания:

1. Полное имя — Карл Александр Саксен-Веймар-Эйзенахский (1818–1901 гг.).

2. Был продан за 2.640 британских фунтов.

3. Литография опубликована в книгах: *Комелова Г.Н.* Сцены

русской народной жизни конца XVIII — начала XX веков. — Л., 1961. Ил. 55; *Миролюбова Г.А.* Русская литография 1810–1890-е гг. — М., 2006. — С. 48.

4. Известна также скульптура «Дворник», выполненная по одноименной литографии А.Орловского 1826 г.

Библиография:

1. *Багдасарова И.Р.* Завод братьев Корниловых во второй трети XIX — начале XX в. и его вклад в развитие петербургской школы фарфора // Труды государственного Эрмитажа. [Т]. XL. — СПб., 2008. — С. 355–383.

2. *Бубчикова М.* Русская тема в немецком фарфоре 1770–1815 // Пинакотека. — 2000. — № 10–11. — С. 211.

3. РГИА Ф. 468. Оп.10. Д. 342. Л. 1–3.

4. Фарфор братьев Корниловых: [альбом-каталог выставки / сост.: Т.В.Кудрявцева и др.]. — СПб., 2003. — 157 с.

5. Фарфор частных заводов Петербурга: [альбом / авт.-сост.: Е.Иванова, И.Попова]. — СПб., 2008. — 205 с.